

АЛЕКСАНДР
СУВОРОВ

ВОЕННАЯ
НАУКА –

НАУКА
ПОБЕЖДАТЬ

ВЕЛИКИЕ ИДЕИ

Александр Васильевич Суворов
Э. Л. Сирота
Военная наука – наука побеждать (сборник)
Серия «Великие идеи»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8951482
Военная наука – наука побеждать : Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-75845-6

Аннотация

Александр Васильевич Суворов – один из величайших российских полководцев, выдающийся военный теоретик. Выиграл несколько десятков сражений, не потерпев ни одного поражения. Его вклад в мировое военное искусство невозможно переоценить. Его заслуга перед отечественной и мировой военной наукой заключается не только в триумфах на поле боя, но и в том огромном теоретическом наследии, которое он оставил. Взгляды Суворова на искусство ведения войны, его новаторские идеи об армейской подготовке и организации быта солдат, мнения о разных сторонах жизни представлены в трудах, вошедших в это издание. Это знаменитая «Наука побеждать», «Автобиография» и другие документы: письма, приказы, распоряжения, а также самые известные афоризмы полководца. Принципы, изложенные Суворовым в «Науке побеждать», выходят далеко за рамки военной стратегии. Они универсальны и могут быть применены в различных сферах жизни, требующих эффективного управления. Сегодня их берут на вооружение теоретики и практики менеджмента, обнаружившие в труде легендарного полководца множество полезных идей.

Книга сопровождается подборкой избранных цитат из произведений, которые помогут быстро освежить в памяти основные тезисы знаменитого полководца и теоретика. Как и другие книги серии «Великие идеи», книга будет просто незаменима в библиотеке студентов, а также для желающих познакомиться с ключевыми произведениями и идеями мировой философии и культуры.

Содержание

Гений военного искусства	7
Предисловие	8
Наука побеждать	9
Учение разводное, или пред разводом. Развод – от одного главное влияние в обучении	9
Словесное поучение солдатам о знании, для них необходимом	12
Автобиография[1]	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Васильевич Суворов

Военная наука – наука побеждать

Александр Васильевич Суворов

1730–1800

Гений военного искусства

*«Он был меч России, бич турок и гроза поляков»
Людвиг XVIII*

Александр Васильевич Суворов – один из величайших российских полководцев, выдающийся военный теоретик. Выиграл несколько десятков сражений (большую часть – с превосходящими силами противника), не потерпев ни одного поражения. Его вклад в мировое военное искусство невозможно переоценить.

1730 – Родился в Москве, в дворянской семье. Под руководством отца-генерала с детских лет занимался различными военными дисциплинами.

1748 – Поступил на действительную военную службу в Семеновский полк.

1759 – Во время Семилетней войны произошло боевое крещение Суворова: с эскадрон драгун он атаковал неприятеля и обратил его в бегство.

1768–1772 – Участвовал в военных действиях в Польше.

1773 – Войска под началом Суворова разбили турков под Туртукаем и при Козлуджи, что привело к победе русской армии.

1774 – Между двумя русско-турецкими войнами Суворов участвовал в подавлении крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева.

1790 – Под руководством Суворова была взята турецкая крепость Измаил. Эта победа считается вершиной военных достижений полководца.

1797 – После смерти Екатерины II и вступления на престол Павла I, внедрявшего в армии прусские порядки, Суворов был отправлен в отставку.

1798 – По просьбе английского и австрийского правительств Суворова назначили главнокомандующим союзной армии в войне с Наполеоном.

1800 – Александр Васильевич Суворов скоропостижно скончался после болезни в возрасте шестидесяти девяти лет.

Предисловие

Имя Александра Суворова овеяно легендами и занимает в русской военной истории особое место. Дерзость, напор и дальновидность великого полководца позволили ему одержать множество великолепных побед и прославить Россию. Его заслуга перед отечественной и мировой военной наукой заключается не только в триумфах на поле боя, но и в том огромном теоретическом наследии, которое он оставил.

Взгляды Суворова на искусство ведения войны, его новаторские идеи об армейской подготовке и организации быта солдат, мнения о разных сторонах жизни представлены в трудах, вошедших в это издание. Это знаменитая «Наука побеждать», «Автобиография» и другие документы: письма, приказы, распоряжения, а также самые известные афоризмы полководца.

Александр Васильевич обладал острым языком, его меткие высказывания сразу уходили в народ. Многие из них впервые появились в «Науке побеждать», написанной в 1795 году, после подавления восстания в Польше, в период пребывания Суворова на посту главнокомандующего армией на юге. Книга состоит из двух частей: первая адресована командирам и представляет собой план строевого учения войск, а вторая – «словесное поучение», где военачальник излагает нравственный и служебный кодекс русского солдата.

Основной военной стратегией Суворов считал наступление, а залогом его успеха – применение трех главных принципов: глазомера, быстроты и натиска. Тактическим нововведением полководца было сочетание рассыпного строя с колоннами, огня со штыковыми ударами. Позже этот способ боя перенял и развил Наполеон. «Каждый воин должен понимать свой маневр», – говорил Суворов, призывая командиров давать подробные объяснения солдатам и обучать их всем премудростям военной науки. Другой неустанной заботой Суворова было здоровье солдат и обустройство их быта. В полевых условиях он жил вместе с рядовыми, не требуя для себя никаких привилегий, и считал, что так должен поступать каждый офицер.

Принципы, изложенные Суворовым в «Науке побеждать», выходят далеко за рамки военной стратегии. Они универсальны и могут быть применены в различных сферах жизни, требующих эффективного управления. Сегодня их берут на вооружение теоретики и практики менеджмента, обнаружившие в труде легендарного полководца множество полезных идей.

Представленная здесь «Автобиография» была написана Суворовым в 1790 году для представления в Военную коллегию, где рассматривалось присуждение ему графского титула. Он рассказал о своем происхождении, о детстве и этапах военной карьеры. Этот документ – уникальное свидетельство многих военных сражений и армейских событий, о которых военачальник пишет откровенно и подробно. Из «Автобиографии» становится очевидным, что жизнь Суворова представляла собой непрерывный труд на благо отечества. Безусловно, он обладал непревзойденным полководческим гением, но сам считал, что дело не в таланте, а в целеустремленности, внутренней дисциплине, упорстве и элементарном здравом смысле.

Александр Васильевич Суворов создал уникальную систему взглядов на обучение и воспитание солдат, на ведение боя и военное искусство в целом. Эта система, во многом опередившая свое время, изложена в его трудах и нашла отражение в ярких, запоминающихся, неувядающих афоризмах.

«Я был счастлив, потому что повелевал счастьем» (А. В. Суворов).

Наука побеждать

Творение препрославившегося в свете всегдашними победами генералиссимуса российской армии князя Италийского, графа Суворова-Рымникского

Учение разводное, или пред разводом. Развод – от одного главное влияние в обучении

Учение на месте

Исправься! Бей сбор! Учение будет! – Приемы и повороты по команде, по флигельману, по барабану.

Стрельба

Пальба будет! Заряжай ружье! – Плутонгами, полудивизионами, дивизионами. – При зарядании приклада на землю отнюдь не ставить. Отскакивает шомпол? – Пуля некрепко прибита.

Наблюдать косой ряд; приклад крепко упереть в сгиб правого плеча, ствол бросать на левую ладонь. Пуля бьет в полчеловека.

Примерно можно и с порохом. Ружья чистить между часов. Выстрелять между одного и двух патронов.

Наступными плутонгами начинай! – Отбою нет. Сигнал барабана – «Поход», – выстрелять от одного до двух патронов.

Примерная атака линией неприятельских линий

Атакуй первую неприятельскую линию! В штыки! Ура! Взводные командиры: *Коли, коли!* Рядовые: *Ура!* – громогласно. Краткий отбой.

Такая же атака на конницу

Неприятельская кавалерия скачет на выручку к своей пехоте. – *Атакуй!* – Здесь держать штык в брюхо человеку; случится, что попадет штык в морду, в шею, особенно в грудь лошади. – Краткий отбой.

Атакуй вторую неприятельскую линию, или резервы неприятельские атакуй! Отбой. Сим кончится.

Третья сквозная атака. Линия равняется вмиг. *Вперед!* Не смеет никто пятиться, ни четверти шага назад. *Ступай! Повзводно, полудивизионами или дивизионами!* – На походе плутонги вздваивают в полудивизионы, или сии ломают на плутонге. Солдатский шаг аршин, в захождении полтора аршина. Начинает барабан, бьет свои три колена; его сменяет музыка, играет полный поход; паки барабан. И так сменяются между собой. Бить и играть скорее, от того скорее шаг. Интервалы или промежутки между взводов весьма соблюдать,

дабы пришед на прежнее место, при команде *Стой!* все взводы вдруг стояли и заходили в линию.

Вторая или первая половина линии, по рядам налево или направо, ступай, ступай на атаку! – Ступай! У сего барабан – «Фельдмарш».

Заходить против части, на место стоящей из картечна выстрела вон. *Ступай!* – «Поход» в барабаны.

На 80 саженьях от противничья фронта бежать вперед от 10 до 15 шагов через картечную черту полевой большой артиллерии; на 60 саженьях то же через картечную черту полковой артиллерии, и на 60 шагах – верной черты пуль.

*«Бдение начальника – лучшее спокойствие подчиненных.
Прозорливость оного побеждает нечаянности»*

Ступай, ступай! В штыки! Ура! – Противная линия встречает пальбой на сей последней дистанции, а на 30 шагах ударит сама в штыки. С обеих сторон сквозная атака. Равно сему другая линия: *Атака!* Обе части на прежних местах, тако же отдельная часть. Заходить колонною для деплояды фронтов, ежели есть место.

Атака колонной

Обе части делают колонны по числу людей в разводе, в одну или две колонны.

Атака будет колонной! Ступай! – Барабан бьет поход на 60 шагах одни от других.

Ступай! Ступай! Атакуй в штыки! Ура! – Мушкет в правой руке на перевесе; колонны между собою насквозь быстро, примерно колют. *Колонны, строй каре! Стрелки, стреляй в ранжире! Плутонгами, начинай!* – Здесь каре на месте. Стрелки бьют наездников и набегающих неприятелей, а особливо чиновников; плутонги палят в их толпы. Пальба должна быть кратка, ибо тут дело больше картечь. Потом бросаются колоть.

Ступай, ступай! Атакуй! В штыки! Ура! – Что воображается сквозною карейною атакою.

Стрелки, вперед! Докалывай! Достреливай! Бери в полон! На оставших басурман между кареев! Барабан – краткий сбор.

Стрелки, в свои места! Карей – строй колонны! – Исполнение то же, как выше о колоннах.

Атака кареями

Колонны, строй карей! Карей, ступай! Ступай! Ступай! Атакуй! В штыки! – Ура! Здесь без пальбы, атака же прежняя.

Карей, строй линейный фронт! А заходящей части, по рассмотрению, вместо линии в колонну, или по четыре. Команда оной: *по рядам или по четыре, направо или налево, ступай на прежнее место! Стой! Фронт!* Барабан – «Фельдмарш».

ПРИМЕЧАНИЕ. Сии основательные маневры, хождения и эволюции равны в батальонных, полковых и корпусных экзерцициях!

Начальник может требовать:

Батального огня? – Исправный приклад правит пальбою. Здесь оный расстраивается по неминуемой торопливости; но во взводной пальбе оный виден. Одиночка пальбы на баталии выйдет сама собою. Для сбережения пули тут на каждом выстреле всякий своего противника должен целить, чтобы его убить.

Залпа? – в разводе, коли с пальбою, для очищения ружей. В ином строю – только для исправности приклада. Против неприятеля не годится: он может сколоть и порубить, пока опять заряжают.

Наступных плутонгов? – Оные только для движения, но против неприятеля сия ломаная линия не годится; ибо он ее, особливо кавалериею, и малою, изрубить может.

Отступных плутонгов? – Лучшие об оных и не помышлять! Влияние их солдату весьма опасно, а потому и ни о каких ретирадах в пехоте и кавалерии не мыслить!..

Словесное поучение солдатам о знании, для них необходимом

После сего разводного учения, когда оное будет учинено по приходе развода в главную квартиру, куда онный приходит до рассвета, а на рассвете выходит уже на площадь, – штаб-офицер того полку, чей развод, командует: *Под курок!* – и начинает в присутствии всего генералитета, штаб- и обер-офицеров говорить к солдатам их наречием наизусть следующее:

Каблуки сомкнуты, подколенки стянуты! Солдат стоит стрелкой. Четвертого вижу, пятого не вижу.

Военный шаг – аршин, в захождении – полтора аршина. Береги интервалы! Солдат во фронте на шагу строится по локтю; шеренга от шеренги три шага; в марше – два. Барабаны, не мешай!

Атака

Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять. Стреляй редко, да метко, штыком коли крепко. Пуля обмишугится, а штык не обмишугится. Пуля – дура, а штык – молодец! Коли один раз! Бросай басурмана со штыка! – мертв на штыке, царапает саблей шею. Сабля на шею – отскокни шаг, ударь опять! Коли другого, коли третьего! Богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше.

Береги пулю в дуле! Трое наскочат – первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун!

В атаке не задерживай! Для пальбы стреляй сильно в мишень. На человека пуль двадцать, купи свинца из экономии, немного стоит. Мы стреляем целно. У нас пропадает тридцатая пуля, а в полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряду.

«Не меньше оружия поражать противника человеколюбием»

Фитиль на картечь! – Бросься на картечь! – Летит сверх головы. Пушки твои, люди твои! Вали на месте! Гони, коли! Остальным давай пощаду. Грех напрасно убивать, они такие же люди.

Умирай за дом Богородицы, за Матушку, за Пресветлейший дом! – Церковь бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!

Квартирование

Обывателя не обижай: он нас поит и кормит. Солдат не разбойник.

Святая добычь! Возьми лагерь! – все ваше. Возьми крепость! – все ваше. В Измаиле, кроме иного, делили золото и серебро пригоршнями. Так и во многих местах. Без приказа отнюдь не ходи на добычь!

Побоища и нападения валовые

В баталии полевой три атаки: *в крыло*, которое слабее. Крепкое крыло закрыто лесом – это не мудрено! Солдат проберется и болотом. Тяжело через реку – без мосту не перебежишь. Шанцы всякие перескочишь. Атака *в середину* невыгодна, разве конница хорошо рубить будет, а иначе самих сожмут. Атака *в тыл* очень хороша, только для небольшого корпуса, а армиею заходить тяжело.

Баталия в поле: линиею против регулярных; кареями против басурманов. Колонн нет. А может случиться и против турков, что пятисотному карею надлежать будет прорвать пяти- и семитысячную толпу с помощью фланговых кареев. На тот случай бросится он в колонну. Но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветреные, сумасбродные французишки. Они воюют на немцев и иных колоннами. Если бы нам случилось против них, то надобно нам их бить колоннами же.

«Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, справедливу, благочестиву. Молись богу! От него победа. Чудо-богатыри! Бог нас водит – он нам генерал!»

Баталия на окопы на основании полевой. Ров не глубок, вал не высок. Бросься в ров, скачи через вал, ударь в штыки, коли, гони, бери в полон! Помни – отрезывать! Тут подручнее коннице. В Праге отрезала пехота, да тут были тройные и большие окопы и целая крепость, для того атаковали колоннами.

Штурм, или валовый приступ

Ломи через засек, бросай плетни через волчьи ямы! Быстро беги!

Прыгай через палисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы! Стрелки, очищай колонны, стреляй по головам! Колонны, лети через стены на вал, скальвай! На валу вытягивай линию! Караул к пороховым погребам! Отворяй ворота коннице! Неприятель бежит в город – его пушки обороти по нем. Стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо! Недосуг за этим ходить. Приказ – спускайся в город, режь неприятеля на улицах! Конница, руби! В дома не ходи, бей на площадях! Штурмуй, где неприятель засел! Занимай площадь, ставь гауптвахт. Расставляй вмиг пикеты к воротам, погребам, магазинам! Неприятель сдался – пощада! Стена занята – на добычь!

Искусство военное

Три воинские искусства. *Первое* – глазомер: как в лагерь стать, как идти, где атаковать, гнать и бить.

Поход на неприятеля

Второе – быстрота. Поход полевой артиллерии от полу– до версты впереди, чтобы спуском и подъемам не мешала. Колонна сближится, – она опять выиграет свое место. Под гору сошед, на равнине – на рысях.

Поход по рядам или по четыре для тесной дороги, улицы, для узкого мосту, для водяных и болотных мест, по тропинкам; и только когда атаковать неприятеля – взводами, чтоб хвост сократить.

Не останавливайся, гуляй, играй, пой песни, бей барабан, музыка, греми!

Десяток отломал – первый взвод, снимай ветры, ложись! За ним второй взвод, и так взвод за взводом. Первые задних не жди. Линия в колонне на походе растянется: коли по четыре, то в полтора, а по рядам – вдвое. Стояла на шагу – идет на двух; стояла на одной версте, растянется на две; стояла на двух – растянется на четыре. То досталось бы первым взводам ждать последних полчаса по-пустому.

На первом десятке отдых час. Первый взвод вспрыгнул, надел ветры, бежит вперед десять-пятнадцать шагов; а на походе, пройдя узкое место, на гору или под гору – от пятнадцати и до пятидесяти шагов. И так взвод за взводом, чтобы задние между тем отдыхали.

Второй десяток – отбой! Отдых – час и больше. Коли третий переход мал, то оба пополам, и тут отдых три четверти часа, или полчаса, или в четверть часа, чтобы ребятам поспеть скорее к кашам. Это – для пехоты.

Конница своим походом вперед. С коней долой! Отдыхает мало и свыше десятка, чтобы дать коням в лагере выстояться.

Кашеварные повозки впереди с палаточными ящиками. Братцы пришли – к каше поспели. Артельный староста – к кашам! На завтраке отдых четыре часа. То же самое к ночлегу, отдых шесть часов и до осьми, какова дорога. А сближаясь к неприятелю, котлы с припасом сноровлены к палаточным ящикам, дрова запасены на оных.

По сей быстроте и люди не устали. Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух– и трехстах и больше. Вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова. Атакуй, с чем пришел, чем бог послал! Конница, начинай! Руби, коли, гони, отрезывай, не упускай! Ура! Чудеса творят братцы!

Нападение

Третье – натиск. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает.

Вытяни линию, тотчас атакуй холодным ружьем! Недосуг вытягивать линии – подвиг из закрытого, из тесного места – коли, пехота, в штыки! Конница тут и есть. – Ущелья на версту нет, картечи через голову, пушки твои.

Обыкновенно конница врубается прежде, пехота за ней бежит. Только везде строй! Конница должна действовать всюду, как пехота, исключая зыби. Там кони на поводах. Казаки везде пролезут. В окончательной победе, конница, гони, руби! Конница займется, пехота не отстанет.

В двух шеренгах сила, в трех полторы силы: передняя рвет, вторая валит, третья довершает.

Больницы

Бойся богадельни! Немецкие лекарства издалека тухлые, сплошь бессильные и вредные. Русский солдат к ним не привык.

У вас есть в артелях корешки, травушки, муравушки. Солдат дорог. Береги здоровье! Чисти желудок, коли засорился. Голод – лучшее лекарство. Кто не бережет людей – офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет. Жидок желудок – есть хочется – на закате солнышка немного пустой кашки с хлебцем, а крепкому желудку буквица в теплой воде или корень коневого щавелю. Помните, господа, полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского! В горячке ничего не ешь хоть до двенадцати дней, а пей солдатский квас: то и лекарство. А в лихорадке не пей, не ешь: штраф! – за что себя не берег.

Богадельни первый день мягкая постель, второй день французская похлебка, третий день ее братец домовище к себе и тащит. Один умирает, а десять товарищей хлебают его смертельный дых. В лагере больные, слабые, хворые в шалашах, не в деревнях – воздух чище, хоть без лазарета и вовсе быть нельзя. Тут не надобно жалеть денег на лекарства, коли есть – купить; и сверх того и на прочие выгоды без прихотей.

Все это неважно! Мы умеем себя беречь. Где умирает ото ста один человек, а у нас и от пятисот в месяц меньше умирает. Здоровому – питье, еда, больному же – воздух, питье, еда.

Богатыри! Неприятель от вас дрожит. Да есть неприятель больше и богадельни: проклятая немогузнайка, намека, загадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, дву-

личка, вежливка, бестолковка, кличка, чтоб бестолково выговаривать: край, приказ, афок, вайрках, рок, ад а проч. и проч. Стыдно сказать! От немогузнайки много, много беды!

Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, справедливу, благочестиву. Молись богу! От него победа. Чудо-богатыри! Бог нас водит – он нам генерал!

За немогузнайку офицеру арест, а штаб-офицеру от старшего штаб-офицера арест квартирный.

Ученье свет, неученье тьма! Дело мастера боится. И крестьянин – не умеет сохой владеть – хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех! Давай нам шесть! Давай нам десять на одного! Всех побьем, повалим, в полон возьмем! Последнюю кампанию неприятель потерял счетных семьдесят пять тысяч, только что не сто; а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот, братцы, воинское обучение! Господа офицеры – какой восторг!

ПРИМЕЧАНИЕ. По окончании сего разговора фельдмаршал сам командует: *к паролю! С обеих крыл часовые вперед! Ступай! На караул!*

По отдаче генералитету или иным пароля, лозунга и сигнала следует похвала или в чем хула разводу.

Потом громогласно:

Субординация,

Экзерциция,

Послушание,

Обучение,

Дисциплина,

Ордер воинский,

Чистота,

Здоровье,

Опрятность,

Бодрость,

Смелость,

Храбрость,

Победа!

Слава, слава, слава!

Краткий словарь

Артель – добровольное товарищество для решения хозяйственных задач разного рода.

Батальный огонь – беглый частый огонь.

Батальон – обычно 4 дивизиона, подразделения для производства залповой стрельбы и строевых эволюции.

Богадельня – госпиталь.

Ветры – солдатские ранцы.

Волчья яма – заграждение в виде ямы с острым колом на дне.

Гауптвахт – главный караул.

Деплояда – развертывание.

Десяток – десять верст.

Дивизион – 4 plutonga.

Домовище – гроб.

Зыбь – болото, топь.

Карачун – смерть.

Каре, карей – прямоугольное построение войск.

Косой ряд – для стрельбы задние шеренги приступали вплотную к передней, солдаты задней шеренги становились против интервалов передней; строй становился скошенным.

Лозунг – секретное слово, известное только начальству и караульным.

Между часов – время от смены часовых до развода.

Мушкет – ружье.

Обер-офицер – младший офицер (от прапорщика до капитана).

Орден – порядок.

Основательные – главные, основные.

Паки – опять.

Палисад – ограждение в виде забора из острых кольев.

Пароль – секретное слово, известное только начальству и караульным.

Плутонг – взвод.

По рассмотрению – по усмотрению начальника.

Подвиг – выдвижение.

Полудивизион – два плутонга.

Прага – крепость под Варшавой.

Приклад – здесь в смысле изготовки к стрельбе (заряжание и прицеливание).

Ранжир – место в строю.

Ретирада – отступление.

С порохом – холостыми зарядами.

Ступай! – то же, что команда «Марш!»

Счетные – то же, что считанные.

Три колена – три вида барабанного боя: дробь, палки, дробь с палками.

Фельдмарш – сигнал (трубы или барабана) к началу движения части.

Флигельман – правофланговый солдат или унтер-офицер, становившийся перед строем и делавший ружейные приемы. Сообразуясь с его темпом, повторял те же приемы весь строй.

Цельно – прицельно.

Чиновники – офицеры.

Шанцы – окопы.

Штаб-офицер – старший офицер (от майора до полковника).

Эволюция – перестроение или маневр.

Экзерциция – строевое учение; вообще обучение.

Автобиография¹

Местечко Максимени в Молдавии 1790 г. октября 28

Ко изготовлению поведенного диплома и герба на пожалование меня в графское Российской империи достоинство, с наименованием граф Суворов-Рымникский, по востребованию от меня о употребляемом мною гербе и отличностях предков моих и собственно моих заслугах имею сообщить следующее.

В 1622 году, при жизни царя Михаила Федоровича, выехали из Швеции Наум и Сувор и по их челобитью приняты в российское подданство, именуемы «честные мужи», разделались на разные поколения и по Сувору стали называться Суворовы². Сим и других их поколений за крымские и иные походы жалованы были поместья, до государствования императора Петра Первого. Его величество отцу моему, Василью Ивановичу, был восприемником. При сем государе он начал службу в должности денщика³ и переводчика и по кончине его императрицею Екатериною Первою выпущен был лейб-гвардии от бомбардир-сержантом и вскоре пожалован прапорщиком в Преображенской полк, где он службу продолжал до капитана и потом в разных званиях, а при императрице Елисавете Петровне употреблен был бригадиром и генерал-майором по Военной коллегии, генерал-поручиком и кавалером св. Анны и св. Александра, в войне с прусским королем – в армии главным при Провиантском департаменте и губернатором Прусского королевства. Ныне в потомственные роды славно державствующею мудрою и великою императрицею произведен он был лейб-гвардии в Преображенский полк премьер-майором, лейб-гвардии в Измайловский подполковником, генерал-аншефом и сенатором и употребляем был в разных важных препорученностях, которые до моего сведения не доходили.

«Ноша службы легка, когда дружно поднимают ее многие»

В службу я вступил 15 лет⁴, в 1742 году, лейб-гвардии Семеновского полку мушкетером, произведен был капралом и состоял в унтер-офицерских чинах, с исправлением разных должностей и трудных посылок⁵, а в 1754 году выпущен был из сержантов в полевые полки поручиком, в 1756 году произведен был обер-провиантмейстером, генерал-аудитор-лейтенантом, а потом переименован в премьер-майоры, в котором звании в 1758 году был при формировании третьих батальонов в Лифляндии и Курляндии и имел оных в своей команде семнадцать, которые препроводил в Пруссию, и был комендантом в Мемеле; в том же году пожалован подполковником, был при занятии Кроссена, в Силезии, под командою генерала князя Михаила Никитича Волконского; отправлял должность генерального и дивизионного дежурного при генерале графе Вилиме Вилимовиче Ферморе, был на франкфуртской баталии⁶ и в разных партиях; в 1761-м состоял в легком корпусе при генерале Берге и был под Бригом, при сражении бреславльском с генералом Кноблохом и разных шармицелях⁷, на сражении близ Штригау, при Грос– и Клейн-Вандриссе, где предводил крылом в две тысячи российского войска. Четыре силезских миль противоборствовали армии под королем прус-

¹ Существует также автобиография 1786 г.

² Неточность: фамилия Суворов встречается и в более ранних источниках.

³ Адьютанта.

⁴ Согласно другим автобиографическим материалам, Суворов родился в 1730 г.

⁵ Командировка в Дрезден и Вену.

⁶ Кунерсдорфское сражение 1 августа 1759 г.

⁷ Схватка между отдельными отрядами.

ским целый день, а к ночи сбили их форпосты и одержали⁸ место своими; на другой день сими войсками чинено было сильное нападение на левое прусское крыло, против монастыря Вальдштатт; потом был в разных неважных акциях и шармицелях.

Приближаясь к Швейдницу и окопу там прусского короля, атаковал в деревне N прусскую заставу с малым числом казаков и за нею, на высоте, сильный прусский пикет, которым местом по трехкратном нападении овладел и держал оное несколько часов, доколе от генерала Берга прислано было два полка казачьих, которые стоящих близ подошвы высоты прусских два полка гусарских, с подкреплением двух полков драгунских, сбили с места в лагерь; отсюда весь прусский лагерь был вскрыт, и тут утверждена легкого корпуса главная квартира, соединением форпостов, вправо – к российской, влево – к австрийским армиям; происходили потом здесь непрестанные шармицели, и сверх разных примечательных единожды под королевскими шатрами разбиты были драгунские полки при моем нахождении, – Финкенштейнов и Голштейн, гусарские – Лосов и Малаховский, с великим их уроном.

«В осадах времени не терять... Всего лучше открытый штурм. Тут меньше потери»

Когда генерал Платен пошел через Польшу к Кольбергу, легкий корпус вскоре последовал за ним; достигши оный, часто с ним сражался с флангов и при Костянах напал на его лагерь сквозь лес, сзади, ночью, причинил знатный урон [и] принудил к маршу, а я был впереди, при всем происшествии, как дни два после того почти подобное сему в день случилось. Платен, следуя против Ландсберга, взял с собою слабый, во сто коней, Туроверова казачий полк; переплыли через Нец и в той же ночи, шесть миль от Дризена, поспели к Ландсбергу, противным берегом Варты. немедля чрез ров вломились в городские ворота, и передовыми казаками супренированы и пленены две прусские команды с их офицерами; потом с помощью обывателей сожжен ландсбергской большой мост. Прибывшее противное войско на другом берегу остановилось, но, за нескорым прибытием нашего легкого корпуса, переправилось потом на понтонах и держа свой путь к Кольбергу; отряжен я был от генерала Берга с казачьими полками и несколькими гусарскими для подкрепления; встретился я с противным корпусом под Фридебергом. Оный, маршируя на высоте, отозвался против меня всею своею артиллериею, под которою я разбил его фланговые эскадроны, и забрано было в полон от оных знатное число. Остановлял я Платена в марше елико возможно, доколе пришел в черту генерала князь Василья Михайловича Долгорукова, который потом прежде его прибыл к Кольбергу; наш легкий корпус под Штаргардом остановился; по некотором времени выступил оный к Регенвальду, в которой стороне было нападение на майора Подчарли, где я предводил часть легких войск; взят сей майор с его деташементом⁹ в полон; но, как г. Курбьер с сильным войском при нашем обратном походе спешил ударить в наш зад, где я обретался, принужден я был его передовые пять эскадронов с пушками брускировать с имеющимися у меня в виду меньше ста гусар и казаков, которыми действительно сии эскадроны опровержены были и оставили нам много пленных; успех от того был, что Курбьер ретировался. Под Наугартом, предводя одну колонну легкого корпуса, деревню N атаковал я – команды моей Тверским драгунским полком слабый драгунской полк Гольштейн, что после Поменского, баталион гренадерский Арним и два баталиона принца Фердинанда; Тверской полк, около двухсот пятидесяти человек, врубился в пехоту на неровном месте и сбил драгун; урон прусский в убитых и пленных был велик, и взята часть артиллерии; подмною расстреляна лошадь и другая ранена. Знатная часть прусского войска выступила от Кольберга, по военным потребностям, к стороне Штетина; к нашему легкому корпусу на

⁸ Заняли.

⁹ Воинское подразделение в составе более крупного.

походе соединился генерал князь Михайла Никитич Волконский с кирасирскими полками; передовые наши отряды к стороне Регенвальда встретились с прусским авангардом; при моем хождении четыре эскадрона конных гренадер атаковали пехоту на палашах; гусары сразились с гусарами; весь сей сильный авангард под полковником Курбьером взят был в плен, и его артиллерия досталась в наши руки; впоследствии я напал с ближним легким отрядом, в расстоянии малой мили, на прусских фуражиров, под самым их корпусом, где також, сверх убитых, много взято в плен; в ночи прусский корпус стал за Гольнов, оставя в городе гарнизон. Генерал граф Петр Иванович Панин прибыл к нам с некоторою пехотою; я одним гренадерским баталионом атаковал ворота, и, по сильном сопротивлении, вломились мы в калитку, гнали прусский отряд штыками чрез весь город за противные ворота и мост до их лагеря, где побито и взято было много в плен; я поврежден был контузиєю – в ногу и в грудь – картечами; одна лошадь ранена подо мной. В поле, под взятъем Кольберга, при действиях принца Виртембергского, находился я при легком корпусе с Тверским драгунским полком. При возвратном походе оттуда прусского войска к Штетину имел я, с Тверским драгунским полком, сильное сражение с одним от одного деташементом из пехоты и конницы, под Ште-тином, при деревне Визенштейн, в которой стороне прусский корпус несколько дней отды-хал; последствие сего было то, что в ту же ночь весь реченный корпус к Штетину поспешно ретировался. Осенью, в мокрое время, около Регенвальда, генерал Берг с корпусом выступи-пил в поход; регулярная конница его просила идти окружною, гладкою дорогою; он взял при себе эскадрона три гусар и два полка казаков и закрывал корпус одаль справа; выходя из лесу, вдруг увидели мы на нескольких шагах весь прусский корпус, стоящий в его линиях; мы фланкировали его влево; возвратившийся офицер донес, что впереди, в большой версте, незанятая болотная переправа мелка; мы стремились на нее; погнались за нами первее прус-ские драгуны на палашах, за ними – гусары; достигши до переправы, приятель и неприятель, смешавшись, погрузили в ней почти по луку; нашим надлежало прежде насухо выйти; за ними вмиг – несколько прусских эскадронов, кои вмиг построились; генерал приказал их сломить. Ближний эскадрон был слабый желтый Свацеков; я его пустил; он опроверг все прусские эскадроны обратно, опять в болото; чрез оное, между тем, нашли они влеве от нас суше переправу; первый их полк перешел драгунский Финкенштейнов, весьма комплектный; при ближних тут высотах было отверстие на эскадрон, против которого один Финкенштейнов стал; неможно было время тратить; я велел ударить стремглав на полк одному нашему серб-скому эскадрону; одного капитан Жандр бросился в отверстие на саблях; Финкенштейновы дали залп из карабинов; ни один человек наших не упал; но Финкенштейновы пять эскад-ронов в мгновенье были опровержены, рублены, потоптаны и перебежали чрез переправу назад. Сербский эскадрон был подкрепляем одним венгерским, которой в деле не был; Фин-кенштейновы были подкрепляемы, кроме конницы, баталионами десятию пехоты; вся сия пехота – прекрасное зрелище – с противной черты, на полувыстреле, давала на нас ружей-ные залпы; мы почти ничего не потеряли, от них же, сверх убитых, получили знатное число пленников; при сих действиях находились их лучшие партизаны, и Финкенштейновым пол-ком командовал подполковник и кавалер Реценштейн, весьма храбрый и отличный офицер; потом оставили они нас в покое.

В 1762 году отправлен я был к высочайшему двору с депешами от генерала графа Петра Ивановича Панина и ее императорским величеством произведен в полковники следующим собственноручным указом: «подполковника Александра Суворова жалуюм мы в наши пол-ковники в Астраханский пехотный полк».

В 1768 году пожалован я бригадиром при Суздальском пехотном полку и, командуя бригадою, отряжен был с оным и двумя эскадронами командующим корпусом генералом Нумерсом от стороны Смоленска в Литву, к Орше, откуда, как корпус прибыл, выступил дале, к Литовскому, где корпус со мною соединился; оттуда с реченным отрядом войск пред-

писано мне было следовать поспешно к Варшаве, разделя сей отряд на разные части и две колонны; во время разных волнований в Литве был мой марш на Брест-Литовский, где соединясь, прибыл я к жмудскому Минску, под Варшавою пять миль, – здесь примечу, что одна колонна была в пути до ста двадцати, другая, со мною, до ста тридцати тамошних миль; но марш был кончен ровно в две недели, без умерших и больных, с подмогою обывательских подвод, – и потом прибыл на Прагу, к Варшаве; оттуда разогнал я незнатную партию, под варшавским маршалком Котлубовским. Чрезвычайный посол, князь Михайла Никитич Волконский, отправил меня в Литву, для усмирения мятежей; я взял половину реченного деташемента и прибыл к Брест-Литовскому, где я услышал, что мятежники не в дальности и что близ их обращаются разные наши начальники с достаточными деташементами. В сем пункте я оставил людей большое число, сам же взял с собою, не мешкая нимало, суздальских шестьдесят гренадеров, сто мушкетеров, более ста стрелков, при двух пушках, и тридцать шесть воронежских драгун; повстречался я с графом Кастелли при тридцати карабинерах и толиком числе казаков и взял его с собою. Маршировавши ночь, против полден, повстречались мы с мятежниками под Ореховым; их число возвышалось близ десяти тысяч, что была неправда; я их полагал от двух до трех тысяч; начальники их были маршалки и иные – достойный Ксавьер Пулавский, который здесь убит, брат его Казимир, пинский – Орешко, Мальчевской, Заремба, числом девять. Я их ведал быть беспечными, в худой позиции, т. е. стесненными на лугу, в лесу, под деревней; как скоро мы франшировали три тесные дефилеи, где терпели малый урон, началась атака, но продолжалась от четырех до пяти часов; деревня позади их зажжена гранатою; кратко сказать, мы их побили; они стремительно бежали, урон их был знатен; в числе пленных обретался Пинский драгунский полк с его офицерами, но очень малосильный; потом с отрядом прибыл я в Люблин, где, по важности поста, учинил мой капитал¹⁰. Разбит был главный полковник Н¹¹ близ Климпотова, в сендомирском воеводстве, малым отрядом под моим предводительством и потерял несколько сот с пятью пушками; атаковали мы Ланцкорону, за Краковым, овладели городом, кроме замка, и разбили противного генерала N¹², пришедшего на выручку. В местечке Уржендове, на Висле, супренировал я ночью войски маршалков Пулавского и Саввы; тут, при великой потере, достались нам в руки драгуны сего последнего, и он был так ранен, что, по бессилию, скоро после погиб: их самих прогнали из-под Красника. Разбит был в лесах, к стороне Владимира, полковник Новицкий и той же ночи в деревне N вовсе разрушен. По многим действиям, так называемою Главною конфедерациею город Краков так был стеснен, что нашим тамо войскам недостаток в субсистенции наступал; я дал моим отрядам рандеву на реке Сане, отбил прежде преграду их на реке Дунайце и, по некоторых ночных и денных битвах, достиг до Кракова, откуда мятежников прогнал; в той же ночи, противу рассвету, напал неподалеку Кракова на их тыницкие¹³ укрепления, где сверх многих побитых, в том числе штыками, забрали мы много в плен их лучшей пехоты из распущенных саксонцев с немецкими офицерами и артиллерией. На другой день было славное происшествие под Ланцкороною, где собранные множественные мятежники были в конец разбиты; погибли несколько французских офицеров с пехотою, на их образ учрежденною; убито два маршалка, пинский – Орешко и князь Сапега; при многих пленных мне достались в руки маршалки: краковский – Миончинский и варшавский – Лясоцкий.

¹⁰ Главную квартиру.

¹¹ Вероятно, Мощинский.

¹² Т. е. французский генерал Дюмурье.

¹³ Тынецкие.

«Трудолюбивая душа должна быть занята своим ремеслом, и частые упражнения для нее столь же живительны, как обычные упражнения для тела»

Едва сие кончено, как я извещен о сильной диверсии мятежников к стороне Замостья и Люблина; надлежало мне спешно туда обратиться. Побита была прежде их достаточно собравшаяся из рассеянных часть, при реке Сане; в числе пленных были некоторые иностранные офицеры; потом мятежники сильно были разбиты, рассеяны под Замостью и из крепости деложированы. Сраженьев сих было много, но примечательных было девять, которых планы я отправил к генералу Веймарну. Французский бригадир Мезьер¹⁴, обретавшийся при мятежниках поверенным в делах, но сей скоро отозван к своему двору, и на его место прибыл Виомениль, генерал и кавалер ордена св. Людовика Большого креста. Возмутилась вся Литва; регулярная ее из полков немецкого штата и компутовых хоронг армия, с достаточною артиллериею и всем к войне надлежащим снабженная, собралась, как и довольно из регулярных войск, под предводительством их великого гетмана, графа Огинского, который сперва и получил некоторые авантажи.

Собрал я всего войска до семисот человек и две пушки; тут были и легионные, которые прежде нечто от г. Огинского пострадали; но имел я храбрых офицеров, привыкших часто сражаться вблизи. Шли мы чрез Брест-Литовский и прямым трактом, но поспешным маршем, сближались с армиею г. Огинского, который дневал под Етоловичами; пойманы фуражировавшие уланы; принявши их ласково, сведал я от них нужное о их расположении; остерегал его генерал Беляк; но он не верил; в ту же ночь пошли мы на атаку, продолжали марш без малейшего шума, целя на его огни. Ночь была темная, и к утру пал туман; пехоту я поставил в первой линии, артиллерия в середине; вторая линия была вся из кавалерии; позади артиллерии был пехотный резерв, позади второй был особый резерв, из пехоты и конницы; казаки были рассеяны с крыл и сзади; нападение наше на литовцев было с спины; мы к ним приблизились нечто до рассвета, так тихо, что detaшированные с г. Паткулем порубили несколько их часовых и, по данному сигналу, встречены были от них из местечка сильною стрельбою, ружейною и из артиллерии. Перед нами было болото и чрез оное – плотина, по которой майор Киселев с суздальскими гренадерами пошел на штыках, пробил и дал место нашей коннице, которой предводитель подполковник Рылеев все встречающееся в местечке порубил и потоптал. Между тем майор Киселев пошел прямо на квартиру г. Огинского; его подкрепила часть пехоты; прочая под майором Фергиным с Нарвскими гренадерами, капитанами Шлисселем [и] Ганнибалом, управясь с засевшею в местечке противною пехотою, с ним соединилась; вся пехота и резервы выстроились и пошли атаковать линии г. Огинского в поле, с которыми наша конница уже в дело вступила; литовское войско оборонялось храбро: легионные гренадеры себя весьма отличили, и когда дошло до штыков, то от рот мушкетерских г. Маслов с легионною первый ударил. Победа уже была в наших руках, как стоявший в полумили от места баталии генерал Беляк, правда, поопоздавши, с двумя сильными полками лучших уланов, своим и Карицкого, отрезал и окружил наших три эскадрона; те не один раз сквозь них прорубались, чем и кончено сражение. Вся артиллерия, обозы, канцелярия и клейноды великого гетмана достались нам в руки, то ж все драгунские лошади с убором; компутовые с уланами знатною частью спаслись; плен наш наше число превосходил; от драгунских и пехотных полков почти все, кроме убитых штаб- и обер-офицеров, были в нашем плену; из наших офицеров старшие почти все были переранены; из нижних чинов убито было мало, но переранено около осьмой доли. Сражение продолжалось от трех до четырех часов, и вся Литва успокоилась; вся ж сия литовская армия состояла не более тогда

¹⁴ Генерал Дюмуре.

в собрании, как до трех тысяч человек, кроме улан и нескольких иррегулярных. После сего последовало происшествие краковское. Я обращался в Литве; французские офицеры вошли в замок ночью чрез скважину в стене, где истекали нечистоты при мятежничьих войсках, сею сурпризою пленили тамошний гарнизон и ввели туда от стороны Тынца более тысячи человек особо лучшей, из распущенных саксонцев и уволенных австрийцев, при немецких офицерах, пехоты; от нашего стоящего в городе войска были разные тщетные покушения; чрез несколько дней я прибыл туда с отрядом, как, от своей стороны, польские королевские генералы – граф Браницкий и Грабовский; самый тот почти час учинили мятежники, на рассвете, из замка генеральную вылазку для овладения городом; конница их ударила прямо на гауптвахт, но была расстреляна и отрезана; пехота шла великою густотою, но скоро картечами обращена назад; наши, по диспозиции до меня и малочислию на месте, за нею не погнались. Тотчас мы облегли замок – королевских войск квартира основалась за Вислою, – учредили коммуникации мостами и шанцами, по обеим сторонам Вислы заняли посты в приличных местах пехотою, на которые от противников чинены были разные вылазки, особливо в полночь и полдни, всегда с их уроном; нашей всей пехоты было до семисот человек, мы ж почти сами в городе от разных деташементов мятежничьих блокированы, и, хотя я больше пяти тысяч человек по разным местам в дирекции имел, но их невозможно было опорожнить, кроме сен-домирского воеводства. Г. майор Нагель покупал и провозил скрытыми маршами с его отрядом военную амуницию, из Шлезского Козеля. Майор Михельсон более всех, по его искусству, отряжаем был противу мятежников в поле, и от успехов его получил себе великую славу. Мятежники в замке имели много провианта; недоставало им других съестных припасов, чего ради употребляли себе в пищу своих лошадей. Оказавшаяся литовская, давно по Польше странствующая, маршалка Коссаковского партия разбита была мною при Смерзонце, между Кракова и Тынца, и потоплена в Висле; от всех стран замок был стеснен; но один генеральный штурм нам не удался, хотя уже одни ворота одержаны были, в чем мятежничий урон наш превосходил и отчего потом у них скоро оказался недостаток в порохе и кремнях. Артиллерия наша была незначительна, но искусством г. Такса в разных местах испортила коммуникации, часто в замке зажигала, и бреш в стене на шесть рядов был готов; две мины с обеих сторон Вислы, одна королевского офицера Н., другая – инженер-капитана Потапова, приходили галереями к концу пунктов, и уже ни один человек из замку прокрасться не мог, как вышел ко мне из замка ночью бригадир Галиберт и, по многим переговорам, капитулировал. Можно отдать честь французам, что они в замке королевских гробниц, ниже что из драгоценных клейнодов нимало не повредили, но свято польским чиновникам возвратили; гарнизон объявлен был пленным, – но титула «военнопленного» не акордовано, сколько о том меня французские начальники ни просили, – вышел в восьмистах человеках здоровых, прочие – больные или погибли; пехоты его оставалось еще больше нашей, чего ради положили ружье дежурному при мне майору князю Сонцову; в замке при нем штаб– и обер-офицеров разных наук было около пятидесяти человек; французские были: бригадиры и святого Людовика кавалеры – Шуази и Галиберт, капитаны: Виомениль, племянник генеральский, который первый в замок вошел, Салиньяк и других два, кавалеры военного ордена; из них были в походах в Индиях и действиях в Корсике еще некоторые французские обер– и унтер-офицеры. Всем сим господам я подарил их шпаги, как мне бригадир Шуази свою вручал, и, по трактате, в ту же ночь, при возможных выгодах и учтивстве отправлены реченные господа с прочими и гарнизоном, при эскорте, на Люблин, оттуда ж нижние чины – в Россию, офицеры, прибывшие с генералом Виоменилем, – в Львов; что прежде прибыли с бригадиром Мезьером – в литовскую крепость Бялу, польские – в Смоленск. Далее я о моих политических операциях к Тынцу, Ланцкорне и иные места не описываю, как о стоящих паки нового пространства. Г. Виомениль распрощался со мною учтивым благодарным письмом и отбыл во Францию с человеками тремя оставшихся своих офицеров и уволенным от меня

Н., знатного отца, который вверен был мне от г. Шуази из замка, для излечения его смертных ран, от которых получил свободу. Начиная от Радзивильцов, большая часть мятежных партиев мне – вооруженные – сдались и распущены; потом и кончились все польские возмущения. Пожалован я в 1770 генерал-майором и в 1774-м годах генерал-поручиком, в 1772 генерал Эльмпт и я, по переменившемуся правлению в Швеции, обращены с полками из Польши к Финляндии. По прибытии моем в Санкт-Петербург определен был я временно к тамошней дивизии, осматривал российский с Швециею рубеж, с примечанием политических обстоятельств, и имел иные препоручения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.